

НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ ИЗ ИСТОРИИ СЛОЖЕНИЯ РУССКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ

Современная русская геральдика как вспомогательная историческая дисциплина включает в себя как изучение русских земельных гербовых изображений, так и личных гербов русского дворянства. Между тем эти объекты геральдического исследования, совершенно разные относительно путей своего возникновения и закономерностей развития, долгое время направляли развитие русской геральдики в противоположные стороны. В первой половине XIX в. исследователи только собирали источники по русской геральдике. В середине XIX в. изучались преимущественно земельные и городские гербы, сохранившиеся главным образом на печатях. На рубеже XIX-XX вв. интересы ученых сосредоточились в области исследования личных гербов российского дворянства. К середине XX в. на первый план вновь вышла земельная и городская геральдическая символика. Изменения приоритетов научных исследований наиболее ярко отражались в учебных курсах по русской геральдике как вспомогательной исторической дисциплине и близких к ним по тематике монографиях преподавателей, читавших эти курсы.

Первым из российских преподавателей вспомогательных исторических дисциплин обратился к изучению вопросов русской геральдической системы Петр Иванович Иванов (1794-1864). Он служил инспектором, затем директором Московского Архива Министерства Юстиции¹; в 1840-50-х гг. преподавал палеографию в Московском Константиновском Межевом институте². Круг интересов П.И. Иванова в области геральдики определяют две книги. В 1858 г. им был опубликован «Сборник снимков с древних печатей...»³. Цель этого труда П.И. Иванов объяснил в предисловии, как необходимость публикации материалов по русской сфрагистике, поскольку введенных в широкое исследование печатей слишком мало и потому русская сфрагистика еще не сложилась. Значение печатей П.И. Иванов видел не только в содержащейся в них собственно сфрагистической информации, но и сведениях по русской геральдике княжеских и дворянских родов, а также данных по русской нумизматике⁴. Еще одна его работа на ту же тему, изданная в 1859 г. – «О знаках, заменявших подписи в древней России»⁵. Этот труд был предпринят ученым с целью выявления первоисточников русской сфрагистики и геральдики. Мнение самого П.И. Иванова о «знаках, заменявших подписи» – печатях и тамгах таково: «Достоверным кажется, что образование наших гербов и печатей было совершенно случайное. Эта случайность положительно доказывается и тем, что у нас не было наследственных в том или другом роде печатей;...»⁶. Выбор геральдических эмблем, таким образом, ученый считал произвольным. В этой работе рассматриваются и комментируются образцы «знамен» (утверди-

тельных символов) на документах XVII в., определяется их территориальное происхождение и принадлежность. Однако никаких специальных выводов о происхождении, правилах применения «знамен», гербов или печатей П.И. Иванов не делает. Данная работа, как и книга 1858 г., - это публикация сфрагистических и геральдических источников.

Иван Петрович Сахаров (1807-1863) последние годы своей карьеры являлся чиновником для особых поручений обер-прокурорского стола Сената⁷. В 1850-х гг. он преподавал палеографию в Александровском (Царское-сельском) лицее⁸ и Училище Правоведения⁹ в Санкт-Петербурге. В начале 1855 г. он был командирован в Департамент Герольдии Правительствующего Сената. Задачей командировки было составление краткого руководства о значении геральдических знаков по опубликованным материалам Гербовника и зарубежных геральдических изданий¹⁰. И.П. Сахарову было поручено следующее: разбор и обозрение всего хранилища Департамента Герольдии с целью выявления дел, подлежащих передаче в другое отделение архива Сената – Разборный Архив, составление списка родословных дел, передаваемых в Разборный архив, по именам и губерниям. Работа должна была производиться под непосредственным руководством Б.В. Кене¹¹. Из рапорта¹² И.П. Сахарова следует, что он за полгода работы в Сенате полностью просмотрел, исправил и подготовил к печати Бархатную книгу; выявил 3000 дел, считавшихся утраченными; просмотрел и перерегистрировал 2000 дел. Об окончательных результатах командировки документов не сохранилось. Возможно, руководство по составлению гербов И.П. Сахаровым не было составлено. В то же время имеется один очень интересный документ, упомянутый в книге И.В. Борисова «Родовые гербы России»¹³. Документ находится среди архива Б.В. Кене и называется «Неизвестная записка о гербах», содержит основные правила геральдики¹⁴. Возможно, это и есть подготовленное И.П. Сахаровым руководство.

Что касается собственных геральдических исследований ученого, то они изложены в опубликованной работе «Записки о русских гербах»¹⁵ и неопубликованных продолжении к «Запискам» и специальном исследовании «Геральдика»¹⁶. В «Записках о русских гербах» четко сформулированы его взгляды на происхождение русской геральдической системы, государственного герба, дана краткая библиография темы. Основой русской геральдики И.П. Сахаров считал православный культ святых¹⁷. Им подчеркивалось, что европейская геральдика имеет чисто светское происхождение. Подтверждением религиозных корней русской геральдики И.П. Сахаров признавал особенность расположения геральдических фигур, в первую очередь изображений всадника, вправо от зрителя, что соответствует нормам иконописи и фрескописания¹⁸. Первыми русскими гербами он называл изображения, имеющиеся на печатях великих князей киевских и представляющих из себя изображения патрональных святых этих князей с удостоверяющими надписями. Сложение гербовой системы происходило, по И.П. Сахарову, на основе великокняжеских гербов, дворянских (боярских) русских наследственных гербов, гербов въехавших в Россию евро-

пейских дворян и из гербов, пожалованных государем новым дворянам¹⁹. Правда, наличие у русского боярства наследственных гербов И.П. Сахаровым только декларируется и никак не подтверждается источниками.

Изучение русской геральдической системы И.П. Сахаров считал возможным лишь на основании комплекса источников, по его терминологии «исторических, юридических и археологических». В их число ученым включались: летописи, актовый материал, родословные книги, печати и гербовые изображения на предметах, принадлежащие великим князьям киевским, владимирским и московским, царям и императорам, русские монеты, оружие, украшения, иконы, фрески, старопечатные книги, флаги²⁰. Говоря о комплексе источников для изучения русской геральдики, И.П. Сахаров в «Записках» гневно обрушился на тех историков, в первую очередь европейских, которые считали русскую геральдику не существовавшей до XVIII в. Доказательством обратного он приводил примеры государственных печатей Ивана III, Ивана IV, Михаила Романова и Алексея Михайловича Романова, использовавших в построении главной государственной эмблемы гербы русских городов и областей; деятельность самого Ивана IV, который, согласно летописному упоминанию, создал герб для г. Дерпта²¹. Однако с точки зрения западноевропейской геральдики, изучающей именно личные гербы, существование государственной геральдической эмблемы еще не доказывает существование развитой геральдической системы. К тому же гербовые изображения XV и XVI вв. в основном наносились на печати, что тоже не подтверждает идею И.П. Сахарова о существовании развитой русской геральдической системы в XV-XVI вв. Он к тому же всячески подчеркивал, что русские гербы – знаки принадлежности к роду и роду, а не эмблемы, отмечающие личное положение. Как знак родового принадлежности им рассматривается и герб Москвы.

Его происхождение И.П. Сахаров связывал со святым патроном основателя Москвы князя Юрия Долгорукого - св. Георгием. Толкование московского герба как светского изображения - «ездеца» - И.П. Сахаров отвергал на том основании, что на всех изображениях Георгия, включая древнейшие, он развернут вправо, согласно каноническим правилам иконописи. Светские же черты, по его утверждению, Георгий получил лишь в XVIII в.²² Тратовка московского герба как иконы в середине XIX в. была предпочтительнее светской, поскольку утверждала особое значение православия в рамках теории «официальной народности». Между тем еще при царе Алексее Михайловиче в середине XVIII в. была известна и общепринята концепция светского происхождения московского герба.

Вопроса о возникновении эмблемы двуглавого орла и его соотношения с московским гербом ученый в первой, опубликованной части «Записок» не ставил, мотивируя это недостаточной изученностью вопроса. Подготовку второй части «Записок о русских гербах», которая должна была быть посвящена вопросам истории двуглавого орла как государственного герба Российской империи, иллюстрируют архивные материалы. Они содержат следующие сведения: историю составления «Гербовника дворян-

ских родов Российской империи», описания геральдических фигур орла - одноглавого и двуглавого, всадника и пехотинца-копьемосца, а также описания гербов ряда дворянских родов²³. Главные мысли, которые излагались И.П. Сахаровым в этой неизданной части «Записок», сводятся к следующему: герб «двуглавый орел» принят вл. кн. Иваном III; изображение орла традиционно для древнеримской эмблематики, затем для Византии, в рамках идеи о преемственности Россией традиций византийской государственности («Москва – третий Рим») – для Российской империи.

О работе «Геральдика» следует говорить отдельно, поскольку этот труд И.П. Сахарова целиком посвящен западноевропейской геральдике. Часть тетрадей, из которых состоит этот том, находящийся в ОР РГБ, утрачена. Тем не менее представление о готовившемся автором, по всей видимости, учебно-практическом пособии по современной ему дворянской личной геральдике получается полное, т.к. том является не подборкой материалов, а связной текстовой рукописью. В нем ученым дается такое определение герба: «Герб есть постоянная, правительственной властью данная, утвержденная и всеми признанная эмблема: дворянства или какого-либо сословия, для различия дворянских родов, обществ, корпораций и городов.

Герб состоит: из щита, заимствованного из рыцарского вооружения средних веков, на котором изображаются методически и по известным правилам, разноцветные фигуры, - и из шлема с его украшениями. В особенных же случаях шлем м.б. заменен другими верхними украшениями щита, но также по известным правилам, составленными»²⁴. Структура у предполагаемого учебно-практического пособия была таковой: происхождение и понятие герба; классификация гербов по принадлежности, сложности, назначению, содержанию; типы гербов, употребляемых в России; состав герба; последовательность частей герба; виды щитов, их конструкция; геральдические фигуры, их значение; геральдические цвета (краски); украшения герба; наказание и бесчестие герба. В конце тома И.П. Сахаровым был помещен словарь западноевропейских терминов, используемых в геральдике, и список литературы по геральдическим вопросам.

Идеи И.П. Сахарова в области геральдики совпадают с мнением Александра Борисовича Лакиера, высказанном им в книге «Русская геральдика»²⁵. Имеются прямые совпадения содержания «Русской геральдики» и «Записок о русских гербах». Во «Введении» к «Русской геральдике» А.Б. Лакиер излагает общие принципы русской геральдики, а затем следуют часть первая – «История гербов западной Европы», часть вторая – «История печатей в России», часть третья – история российских гербов и часть четвертая – «История дворянских гербов». В части третьей излагаются практически те же взгляды и выводы, что и у И.П. Сахарова, на происхождение и развитие русской гербовой системы. Следуя формальной логике, логично было бы предположить, что работа А.Б. Лакиера была источником сахаровской геральдики и генеалогии – «Русская геральдика» вышла в свет в 1855 г., а «Записки о русских гербах» – в 1856 г. А.Б. Лакиер написал несколько работ по истории государственной службы и слу-

жебных знаках отличия в России, что может говорить в пользу его самостоятельной работы в области вспомогательных исторических дисциплин²⁶. Однако темы его трудов довольно далеки от сфрагистики, геральдики и генеалогии. Возможно, именно сахаровские материалы были источником для его работ, а не наоборот. Учитывая, что из-за предельной занятости на службе И.П. Сахаров многие свои замыслы не довел до конца, - в его личных фондах масса подготовленных к печати и не опубликованных исследований, - вероятно, можно допустить, что часть собранных материалов могла быть передана им А.Б. Лакиеру для доработки и публикации. И.П. Сахаров и А.Б. Лакиер были членами Русского Археологического общества и находились в переписке, что может служить косвенным подтверждением возможности использования А.Б. Лакиером сахаровских материалов по сфрагистике²⁷.

На этих трудах – быстро ставших библиографической редкостью книгах П.И. Иванова, И.П. Сахарова и до сих пор не потерявшей своего значения книге А.Б. Лакиера – приостанавливается на долгое время изучение русских государственных и городских гербов. В конце XIX – начале XX вв. господствовала тенденция, основанная на европейских традициях, и направленная на изучение личных дворянских гербов. Она нашла свое наиболее полное воплощение в учебном курсе Юрия Владимировича Арсеньева²⁸.

Различия с П.И. Ивановым, И.П. Сахаровым и А.Б. Лакиером, считавшими русскую геральдику призванной изучать родовые гербовые эмблемы, у Ю.В. Арсеньева начинаются с определения дисциплины. Курс Ю.В. Арсеньева называется «Геральдика», в то время как книга А.Б. Лакиера – «Русская геральдика». Сам герб и геральдику как науку о нем Ю.В. Арсеньев считает «продуктом христианской эпохи и вместе с тем европейской средневековой культуры»²⁹, т. е. никоим образом не относит родовые знаки собственности к гербам, как это допускает И.П. Сахаров и А.Б. Лакиер. Основной предмет изучения геральдики определяется следующим образом: «Гербами называются особые фигуры или изображения, составленные на основании известных, точно определенных правил и служащие постоянными отличительными признаками отдельному лицу, роду, обществу или учреждению, а также городу, области, или целому государству»³⁰. Эти правила Ю.В. Арсеньев также относит к предмету изучения геральдики³¹. Если сравнить данное определение герба с определением из неопубликованной западноевропейской по содержанию «Геральдики» И.П. Сахарова, то обратит на себя внимание различие акцентов. У Ю.В. Арсеньева герб – прежде всего составленные по определенным правилам «фигуры или изображения». У И.П. Сахарова герб – прежде всего эмблема, обозначающая социальное положение ее владельца. Что же касается восточноевропейской геральдики, то тут мнение Ю.В. Арсеньева таково: «В двух первенствующих славянских государствах, России и Польше, геральдика, как плод западной культуры, явилась лишь как заимствование более позднего времени, перенесенное на совершенно иную и мало свойственную ей почву, почему она и является здесь совершенно в ином ви-

де... В Польше не было рыцарства, подобного западноевропейскому, и установлений, тесно с ним связанных; поэтому и гербы в этой стране не могли образоваться самостоятельно из туземных элементов, да и будучи привнесены извне, не могли найти благоприятных условий для своего развития. Система польских гербов резко отличается от системы гербов западноевропейских, как своим чрезвычайно простым составом, так и тем, что в ней каждый герб, нося свое название, употребляется множеством разных фамилий и таким образом теряет ту тесную, неразрывную связь с личностью владельца, которая существует на западе Европы, теряет те особенности, которые способствуют развитию геральдики, как науки... Здесь не было ни феодальной системы, ни рыцарства, но было родовое начало. Соседние землевладельцы, которые первоначально находились несомненно в родственных между собой связях, в случае угрожавшей им опасности собирались под одно общее знамя, на котором помещался какой-либо знак, переходивший затем и к лицам, собиравшимся около этого знамени. Когда геральдика проникла с Запада в Польшу в XIV веке, то эти родовые знаки подчинены были точным геральдическим правилам и таким образом сложилась так наз. польская система гербов»³². Относительно российской геральдики XVI-XVII вв. мнение Ю.В. Арсеньева вкратце сводится к тому, что на территориях, подчиненных в этот период Польше (Малороссия, Белоруссия, западные земли Великороссии) гербовая система была распространена или через предоставление прав и привилегий польского дворянства русскому, или через специальную «раздачу» правительством, а в Московской России – через влияние приезжих на службу поляков и западных европейцев³³.

Относительно собственно великорусской гербовой системе Ю.В. Арсеньев придерживается мнения, что господствующим было, как в Польше, «родовое начало»³⁴. «Боевыми символами являлись у нас исключительно священные изображения, помещавшиеся на военных знаменах, а иногда и на шлемах военачальников»³⁵. Это мнение фактически полностью совпадает с мнением И.П. Сахарова, всячески подчеркивавшего «родовое начало» русской гербовой системы и ее тесную связь с иконописью. Таким образом, несмотря на кажущееся кардинальное различие в определении предмета изучения русской геральдики, мнения И.П. Сахарова и Ю.В. Арсеньева на происхождение и особенности русских гербов очень близки. Главное расхождение заключается в приоритетах исследования - собственно русских гербовых эмблем или европейских.

Построение теоретической части курсов геральдики у И.П. Сахарова и Ю.В. Арсеньева схоже. Они включают историю герба и геральдики, классификацию гербов, их структуру, значение геральдических деталей и их сочетаний, красок, законов пользования гербом.

Фактическим продолжением развития «европейского» направления русской геральдики в первой половине XX в., и в тоже время началом сближения «европейского» и «русского» направлений стала деятельность Владислава Крескентьевича Лукомского (1882-1946), как научная, так и

преподавательская. В своих исследовательских работах он определил основные группы геральдических источников, разработал методику их исследования³⁶. Интересно отметить, что и И.П. Сахаров, и В.К. Лукомский были чиновниками Сената - В.К. Лукомский был руководителем Гербового отделения Сената - т. е. имели в своем распоряжении один и тот же комплекс исторических источников.

Определения, даваемые В.К. Лукомским, таковы: «Геральдика, в более широком понимании ее содержания и задач, имеет целью установление генезиса и этапов развития всякого рода самых разнообразных и своеобразных знаков, принятых на различных ступенях развития человеческой культуры и служащих как бы отражением совокупности материальных предметов, вначале рода, семьи и даже отдельного человеческого индивида и его личной собственности. В более узком смысле под геральдикой разумеют дисциплину, имеющую объектом своего изучения гербы, различные знаки их, сюжеты, характерные своим однообразным типом, в определенных хронологических рамках и в определенных социальных условиях преимущественно классового феодального общества.

Выделяясь среди других видов личных, фамильных и территориальных знаков, гербы феодальной формации характеризуются особыми, только им свойственными элементами, расположенными в некотором условном композиционном порядке, создавшемся в процессе их образования и регламентируемом на основе выработанных длительным обычаем традиций и канонов»³⁷.

«Герб в условиях феодальной формации... знак частной собственности»³⁸. «В этом смысле объема понятия герба, в наиболее полном его виде принято различать следующие составляющие его части, служившие когда-то вооружением и украшением средневекового рыцаря: щит, шлем с коронами и наметом; по сторонам герба располагались щитодержатели и под щитом развевалась лента девизом – родовым или личным лозунгом рыцаря»³⁹.

Основой русской геральдики И.П. Сахаров, А.Б. Лакиер, Ю.В. Арсеньев полагали православный культ святых. Мнение В.К. Лукомского по этому поводу таково: «Геральдика славянских народов и, в особенности, польской ее ветви, ставшей главенствующей и оказавшей влияние на развитие гербов в соседних странах – Литве, Белоруссии и Украине, чужды были те формы рыцарского быта, которые создали западноевропейскую геральдику. Здесь реальным содержанием гербов стали знаки собственности, сначала – личные, потом родовые, состоявшие иногда из простых, иногда из замысловатых комбинаций черточек (являвших повод видеть в них заимствование рунических знаков), которые непосредственно появились в военном (на знаменах и значках), юридическом (на печатях) и домашнем быту всех классов, но удержались впоследствии лишь в среде господствовавшего класса, использовавшего эти знаки, как основу для преобразования и оформления их в духе общеевропейской геральдики»⁴⁰. Таким, по утверждению В. К. Лукомского, был и генезис русской геральдики.

Следовательно, между предшественников В.К. Лукомского и им самим здесь имеется расхождение.

Зато мнение В.К. Лукомского близко к мнению П.И. Иванова, высказанным им в работах «Сборник снимков с древних печатей...» и «О знаках, заменявших подписи в древней России».

Наиболее ярко сближение двух подходов к изучению русской геральдики в научной деятельности В.К. Лукомского проявилось в его определениях задач советской геральдики. «Установление исторических причин и условий развития гербовых знаков и эмблем с древнейших времен и до нашей современности должно составить предмет изучения советской геральдики»⁴¹. К задачам советской геральдики он относил и публикацию источников.

Воплощением мнения В.К. Лукомского о практических задачах советской геральдики отчасти можно считать его собственную работу «Эмблематический гербовник»⁴², созданную в качестве учебного пособия к курсам геральдики, читавшимся ученым в МГИАИ в 1942-1946 гг., и отчасти курс геральдики Николая Владимировича Устюгова (1896-1963), читавшийся в МГИАИ в 1938 г.⁴³ Геральдику Н.В. Устюгов определяет как дисциплину, изучающую гербы – государственные, городские и частных лиц⁴⁴, а ее предмет как сам герб – «...особые фигуры или символические изображения, составленные на основании точно определенных единых правил и служащие постоянным отличительным знаком отдельного лица, рода, общества, учреждения, города, области и целого государства. Характерной чертой герба является его наследственность»⁴⁵. В начале этого курса излагаются история возникновения западноевропейской геральдики и ее теоретические правила. Затем следует исторический очерк развития русской геральдической системы, государственной и частной. Особое внимание уделяется истории герба московского княжества и города и государственного герба России (двуглавого орла), а также истории формирования системы городских гербов. Затем следует очерк современной, советской геральдической системы с подробным описанием существовавших на тот момент гербовых изображений. В качестве основных учебных пособий по геральдике Н.В. Устюговым перечисляются работы в этой области А.Б. Лакиера, В.К. Лукомского, П.П. Винклера, учебный курс Ю.В. Арсеньева, а также издания сборников русских гербов. На работы А.Б. Лакиера и Ю.В. Арсеньева указывал как на основные пособия по русской геральдике и В.К. Лукомский. Следует еще упомянуть об учебных курсах, опубликованных Н.В. Устюговым в 60-е гг., по русской сфрагистике и геральдике⁴⁶.

В качестве выводов можно привести следующие соображения. Поскольку в русской геральдике всегда имелось довольно резкое различие между двумя группами источников – земельными и городскими гербами, с одной стороны, и дворянскими, с другой, то нередко исследователи сосредотачивались лишь на изучении одной группы. Во многом в процессе их взаимовлияния и складывалась русская геральдика.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РГАДА. Ф. 333, 336, 337.

² Московский Константиновский Межевой институт – закрытое среднее специальное учебное заведение, находившееся в ведении Министерства Юстиции. Основано как землемерное училище при Московской Межевой канцелярии в 1779 г., преобразовано в 1835 г. в Межевой институт, готовивший уездных землемеров, в связи с проводимым Генеральным межеванием земель в России. Кроме общеобразовательных, преподавались специальные математические и юридические науки. // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XVI. СПб., 1895. С. 48-49.

³ *Иванов П.И.* Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящихся в Московском архиве Министерства Юстиции, составленный директором архива П.И. Ивановым. М., 1858.

⁴ Там же. С. I-III.

⁵ *Иванов П.И.* О знаках, заменявших подписи в древней России. П.И. Иванова. Извлечено из т. II «Известий Императорского Археологического Общества.» СПб., 1859.

⁶ Там же. С. 1-2.

⁷ ОР НПБ им. Н.Е. Салтыкова-Щедрина. Ф. 678.

⁸ Александровский (Царскосельский) лицей - закрытое сословное учебное заведение, основанное в 1811 г. в целях подготовки государственных чиновников.

⁹ Императорское Училище Правоведения – закрытое сословное учебное заведение, находившееся в ведении министерства Юстиции. Основано в 1835 г. принцем П.Г. Ольденбургским как специальное учебное заведение в целях подготовке чиновников судебного ведомства. Кроме общеобразовательных, преподавались специальные юридические науки // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXIV А. СПб., 1908. С. 992-993.

¹⁰ НПБ. Ф. 678. № 2. Формулярный список. №8/3. Письмо Сахарову от министра юстиции статс-секретаря Панина о составлении краткого геральдического руководства.

¹¹ НПБ. Ф. 678. № 7/1. Отношение Сахарову Герольдмейстера Н. Булычева с изложением его служебных обязанностей.

¹² НПБ. Ф. 678. № 7/2. Рапорт Сахарова Герольдмейстеру В.Д. Философову с сообщением о своей службе.

¹³ *Борисов (Ильин) И.В.* Родовые гербы России. Калининград, 1997.

¹⁴ ЦГИА РФ. СПб. Ф. № 1343. Оп. 15. Д. 71.

¹⁵ *Сахаров И.П.* Записки о русских гербах. I. Московский герб. СПб., 1856. Ч. II. «О гербе Всероссийском» не выходила (НПБ, ар. С.Н. Шубинского, оп. 2, № 269). ЛОИИ. Ф. 154. Оп. 1. № 813. О гербах.

РГБ ОР. Ф. 268. № 1/8. Материалы к исследованию «Записки о русских гербах. Московский герб». 1854. 18 л. № 1/9 «Записки о русских гербах. Московский герб». Цензорский экземпляр. 1856. 54 л.

¹⁶ РГБ ОР. Ф. 268. № 2/5. Материалы к исследованию «Геральдика». 1850-е гг. 312 л.

¹⁷ Там же. С. 3.

¹⁸ Там же. С. 4.

¹⁹ Там же. С. 4-5.

²⁰ Там же. С. 5-6.

²¹ Там же. С. 12-14.

²² Там же. С. 19-20.

²³ ЛОИИ. Ф. 154, № 813. О гербах. РГБ ОР. Ф. 268, 1/10 Материалы к исследованию о государственном гербе Российской империи. 1856. 69 л.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 268, № 1/7. Л. 1.

²⁵ **Лакиер А.Б.** Русская геральдика. Сочинение Александра Лакиера. СПб., 1855. В 2-х кн. Часть 2 – «История печатей в России».

²⁶ **Лакиер А.Б.** История титула государей России. СПб., 1847; *Он же.* О вотчинах и поместьях. СПб, 1848; *Он же.* О знаках отличия за службу в России, до времен Петра Великого. СПб., 1850; *Он же.* О службе в России до времен Петра Великого. СПб., 1850.

²⁷ НПБ. Ф. 678. № 41; Письмо И.П. Сахарову от А.Б. Лакиера от 16 июня (ля) 1850 г.

²⁸ **Арсеньев Ю.В.** Геральдика. Лекции, читанные в Московском Археологическом Институте в 1907/8 году. М., 1908.

²⁹ Там же. С. 2.

³⁰ Там же. С. 100.

³¹ Там же. С. 97-98.

³² Там же. С. 265 -266.

³³ Там же. С. 269.

³⁴ Там же. С. 280.

³⁵ Там же. С. 280-281.

³⁶ **Каменцева Е.И.** Научная деятельность В.К. Лукомского и его роль в развитии вспомогательных исторических дисциплин. С. 345.

³⁷ **Лукомский В.К.** Гербовая экспертиза (случаи и способы применения). В кн.: Архивное дело. 1939. № 1 (49). С. 46-76. Изд. ГАУ НКВД СССР. С. 46.

³⁸ Там же. С. 47.

³⁹ Там же. С. 48.

⁴⁰ Там же. С. 70-71.

⁴¹ Гербовая экспертиза. С. 76.

⁴² **Лукомский В.К.** Эмблематический гербовник. В Кн.: Геральдика.

⁴³ **Устюгов Н.В.** Учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам. Ч. 4. Геральдика. 1940. МГИАИ. Архив АН РФ. Ф. 1535. Оп. 1. № 30. 1938 г. Геральдика. 36 л.

⁴⁴ **Устюгов Н.В.** Геральдика. С. 1.

⁴⁵ Там же. С. 1.

⁴⁶ **Каменцева Е.И. и Устюгов Н.В.** Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963.

ОСОКИНА Ирина Валериановна, аспирант Российского Государственного гуманитарного университета, кафедра вспомогательных исторических дисциплин (научный руководитель - д.и.н., проф. Е.И. Каменцева), г. Раменское, Московская область.